

18+

Александр Краснокутский

ВОЗВРАЩЕНИЕ В БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

Александр Краснокутский

Возвращение в беспредельность

<https://litres.ru/74291519>

ISBN 9785006983823

Аннотация

В стихах этой книги мы слышим отзвуки других миров. Иногда они завораживают тихой нежностью, иногда пугают беспощадной ясностью. Строки звучат как мантры созвучия земной жизни с другими недоступными пространствами и другими мерностями времени. Погружаясь в тексты этой книги, остро чувствуешь безграничность бытия и завораживающую тишину неизведанного. Олег Вавилов

Содержание

Я живу на границе неба	5
Гроза	6
Рассечение бытия	8
А пуля ничего не знала	10
Ночной разговор с Гильгамешем	11
Я опускаю пальцы в буквы	15
Затмение	16
Апология мечты	19
Запретную дверь приоткрыв	20
Неслучайность	22
Верьте!	23
Так говорил Ахура Мазда	24
В стиле Р. Бернса	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Возвращение в беспредельность

Александр Краснокутский

«Do ut des»

(«Даю, чтобы ты дал»)

Латинский афоризм

«О вещая душа моя!

О сердце, полное тревоги, —

О, как ты бьёшься на пороге

Как бы двойного бытия!..»

Фёдор Тютчев

© Александр Краснокутский, 2026

ISBN 978-5-0069-8382-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я живу на границе неба

Я живу
на границе неба.
Время —
мой океан.
В ночь бросаю
мякиш от хлеба,
Это для звёзд
и обезьян.
Почему только им?
Они — это я.
То, чем был
и чем стану вскоре.
Где начало, —
там пыль африканских
саванн,
Там, где буду, —
Вечности море.

Гроза

Небесный окрик
Прогремел,
Земную благодать,
Разрушая,
Листва дрожит,
Рокочет гром,
Басами
кроны сотрясая.
Приблудный ветер
пыль принёс,
Движеньё ширится
волнами,
Похолодало.
Вздрогнул лес,
обсыпав землю
семенами.
Сверкнуло,
Хлынула вода,
Потоки смыли
пудру пыли.
Бегут
неведомо куда,
Об отчем небе
позабыли.

Рассечение бытия

На части
Мелко
Осень
Рассекая,
Пролился с неба
Полужидкий снег.
Его внезапность
Сопереживая,
Стоит и смотрит
В небо человек.
Снег не дозрел
До бытия земного,
А человек до жизни
В небесах,
И всё дрожит,
И нет баланса
снова
В природой перекошенных
весах.
Внезапный снег
Внутри себя
Мы носим.
И потому,
Уютный

первый снег,
Рассёк до бездны
Небеса и осень
Стоит и смотрит
В бездну человек.

А пуля ничего не знала

А пуля знать и не хотела,
Зачем на свет из тьмы отлита,
Но только-только полетела,
Была она бойцом убита.
Солдатским вязким, тёплым телом,
Из воздуха навек изъята,
И, будто мягким воском талым,
Теперь со всех сторон обжата.
А человек, убивший пулю,
Он одного, наверно, хочет,
Чтоб отпустить её на волю,
Но ангел не о ней хлопочет.

Ночной разговор с Гильгамешем

Я, поглощённый любовью
всецело,
Стих написал о мгновенье
восхода.
Каждое слово и каждую точку
резал алмазом
на камне гранитном.
Долго работал.
Так долго работал —
ночь окончанье работы застала.
Камень огромный с моими стихами
тьма растворила,
исчез он во мраке.
Каждый, кто спит беспокойно
и трудно,
Мой обелиск в своих снах
не минует.
Только задремлет — и в мыслях
преткнётся.
Звери ночные
разом проснулись,
нюхают, лижут шершавые строчки,
Тени клубятся,
как пар над землёю.

Звук и движение
в единстве смешались.
Души,
пришедшие к тексту, —
в волнении.

Шепчут:
Смотрите!
Вот здесь эта надпись.
Нужно нам вызвать сюда
Гильгамеша.
Он на любом языке прочитает.
Ночь неподвижна.
Стоячая заводь, вдруг
покрывается мелко рябью.
Души,
шумящие,
вмиг замолкают.
Голос звучит,
словно ветер с Евфрата,
тот, что камыш над водою качает.
Слушайте молча! Я вам прочитаю:

«Так же, как воды,
внутри себя полы,
и без остатка собой облачают
всех, кто судьбой предназначен

к крушенью,
так же и смерть, не оставит
зазора между умершим
и прожитой жизнью».

Я прочитал все слова,
что на камне.
Слышали вы? А теперь уходите!

О, Гильгамеш!
Или чей это голос?
Ты им солгал! обманул всех,
кто слушал.

Я написал эти строки о солнце,
миге, когда наполняется смыслом
то, что до этого было фантомом.
Долго,
тягуче длилось молчанье,
как бы и не было здесь
Гильгамеша.
Я замерзал, словно голый
зимою.
Впрочем, я знал достоверно —
ответят.
И наконец,

надо мной лёгкий ветер.

Он шелестит:

О, мой брат, не волнуйся!

Строки, рождённые в свете

поэтом,

тьма на свои для своих

подменяет.

Кончилась ночь.

Я сижу возле камня

и палимпсест — тьмы посланье —

читаю.

Я опускаю пальцы в буквы

Я опускаю пальцы
в буквы,
их достаю поодиночке,
перебираю,
наслаждаясь,
пишу слова,
верстаю строчки.
О, это чудо сотворенья!
Как плотность мысли
ощутима!
Душа
предчувствует движение...
Судьба стучит!
Неотвратимо
она берёт и водит
руку,
и дышит так, что ухо
слышит,
А ты трепещешь
и не знаешь,
так кто же
в самом деле пишет?

Затмение

Рутинный мелкий
Быт вещей
Вдруг обострился,
Непривычен
Был день затмения,
Необычен.
Прозрачный холод
от реки
Стелил из капель
покрывало,
Собак скулящих
Вразнобой
Предощущение угнетало,
На всех очков
не доставало,
Коптили стёклышки
гурьбой.
Покой
излился наконец
Из остывающего
неба,
Луна
от солнечного хлеба
отъела мякоти кусок,

Дома
Людей
Наискосок
Накрыло мрака опахало

И в сумраке
недоставало
простой возможности —
вдохнуть,
Кончался воздух,
Бесконечно
Тьма властвовать
хотела,
Но,
Пробился свет
Предрешено!
На диске солнца
оставался
кусочек черной пустоты,
Трава деревья и кусты
Зашевелились,
Пробуждался
Исчезнувший куда-то
звук,
И тысячи затекших
рук
Стекло от глаз
поубирали,

Эмоции не остывали,
Но страх унялся
Всё! Конец!
Небесное предупреждение
не тронуло
людских сердец.

Апология мечты

Причудливый разрез
миндальных глаз,
Чуть перламутровый туман
внутри подвижных губ,
Как музыка,
не классика, а джаз,
Изыскана,
как пятимерный куб.
Она эфир.
Вся испускает свет.
Искрится каждый жест
и каждый поворот,
Пусть говорят:
такой в природе нет.
Она сейчас
в моих стихах живёт.

Запретную дверь приоткрыв

Запретную дверь
приоткрыв,
Лазутчиком выбери
взгляд.
Не торопись войти,
Продумай отход
назад.
Пойми, что в неё
войдя,
Больше не будешь
собой,
Мать и отец
не узнают тебя,
Спать не захочешь
с женой,
Или друзей не
простишь никогда,
в душах их прочитав,
Может и жизнь
потеряешь свою,
Сразу до смерти
устав.
То, что за дверью —
тайна из тайн.

Если решишь входить,
Принцип обмена здесь:
ВСЁ на ВСЁ,
Правил не изменить.

Неслучайность

Когда б не сильный ветер
с моря,
Тот, что принудил Вас
остаться,
Возможно, Вы б и не узнали
Секрет,
Как дивно целоваться
В разгар грозы
Под рёв прибоя,
Когда озоном пахнет
кожа,
Ночь.
Обнаженная природа
сама с собой,
дневной,
не схожа.
И Вы с собой,
дневной,
не схожи,
Всё, что под звёздами —
всё тайна,
Конечно, ветер был причиной,
Но остальное — неслучайно.

Верьте!

Вслушайтесь!

Слушайте...

Голос

шепчет сквозь облака,

Не поколышет травинки,

только заденет слегка.

Что

говорит этот голос?

Сразу не разобрать.

Если слова различаем,

Трудно

вместить и принять:

«Странные сны прекратятся.

Страшное время пройдёт.

В новом, очнувшемся мире,

новое солнце взойдёт.

Около райских деревьев

люди раскинут шатёр,

чтобы на свадебном пире

с Богом вести разговор.»

Так говорил Ахура Мазда

Сказал Ахура Мазда:
Молись,
О, Заратуштра,
И ты услышишь имя,
что лучшее из слов.
С единым этим словом
не нужно тысяч реплик,
не нужно сотен гимнов —
Да не промолвишь двух!
В нём обретёшь ты мудрость,
и цельность, и бессмертье,
Оно в телесном мире —
отдохновенный дух.
И каждый в плотском мире,
Спитама Заратуштра,
Услышав это имя
К грехам не подойдёт,
Своим несовершенствам
он глину вложит в уши,
зашьёт им рты верёвкой,
и руки перебьёт.
Мы почитаем силу,
довольство, мощь, победу,
Но знай,

О Заратуштра,
Благая мысль — главней,
В ней обитает слово,
Она — начало дела,
Всех тёмных дел превыше,
Всех тёмных сил сильней.

В стиле Р. Бернса

На спину моего коня
Упала мокрая снежинка.
В далёкий путь. Не забывай меня!
Тебе на память — сердца половинка.

Я проживу и без нее пока,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.